

Лирика

Зинаида Стручкова

Справка «ММ»

Зинаида Равильевна Стручкова родилась 18 июля 1963 года в городе Челкар в Казахстане. С 1988 года живёт в Магнитогорске. Поэт. Автор книги стихов «По краю грусти» (2014, 12+).

С 2013 года – член литобъединения «Магнит». В 2015-м удостоена звания дипломанта II городского литературного конкурса имени Б. Ручьёва в номинации «Поэзия».

«Обычно вдохновение приходит под воздействием сильных эмоций и значительных событий в моей жизни, – говорит Зинаида Стручкова. – Стихи – это особый мой мир. Они вбирали в себя всё, что я проживала: счастье, любовь, грусть, отчаяние, надежду, боль...»

Публиковалась в интернет-изданиях «Родники любви» (12+), «Давайте сделаем вместе» (12+), «Увидимся снова» (12+), в журнале «Литогранка» (12+), газете «Магнитогорский металл».

«Город зажигает фонари...»

Зинаида Стручкова

Сад камней в Фершампенуазе

*Всего лишь сад. Но столько в нём простора,
что стоит заглянуть в него хоть раз.
Цветёт в степи сад каменный Маторы.
Стоит степенный Фершампенуаз.*

*Вся суть Урала – каменная повесть –
разложена, расставлена творцом:
в саду агат алеет помидором,
лежит опал зелёным огурцом.*

*Вот сливы яшм и друзья родонитов,
нефрита россыпь, шпаты, бирюза,
вот дымчатые воды малахитов.
Коль ты в саду, раскрой свои глаза!*

*Хозяин сада – мастер даровитый –
его собрал и выставил на свет.
Но не плющом тот сад стоит овитый,
а шорохом и пылью тысяч лет.*

*В камнях камня – судьбы и народы,
Бажова сказы, древность, Аркаим...
В природе камня спрессовались годы.
Постой в саду, помысли вместе с ним.*

*Так, может быть, вместо пустого спора,
что камень мёртв и только напоказ,
открой мир, оценишь сад Маторы.
И с благодарностью – Фершампенуаз.*

Дом поэта

*Со сквозной квадратной аркой
дом на улице Труда.*

*Было лето, было жарко:
повернула я туда.
Дом чужой, но хлебосольно
излучала арка свет.*

*Отдышалась... И невольно
я услышала: «Привет!»
Никого не видно сзади.
Струйка пота у виска.
Пригляделься: на фасаде
ярко светится доска.*

*На граните в снопе света
мне знакомый силуэт.
Саша Павлов! Дом поэта!
Это он сказал: «Привет!»
Верно, Павлов! Вот смешная!
Как же я могла забыть?
Не случайно ли пришла я
с ним в теньке поговорить?
Если он меня окликнул,
может, в этом есть нужда,
может, в обществе безликом
я ему ещё важна?
Может, я с поэтом в теме,
и стихи его живут,
разговаривая с теми,
кто сквозь арку ту идут?
И приносит голос горный
его любящим привет.
...Всех он видит, всех он помнит,
дом, в котором жил поэт.*

Городские фонари

*Город зажигает фонари –
модные свои светодиоды.
У творцов до утренней зари
много незаконченной работы.
Завершает пейзажист этюд,
а флейтист – немислимое соло.
Вечер, ночь...
Случайно ли дают
нам к утру закончить наше слово?
Отставляют мелкие дела,
делая на главном ударенья.
Мы и сами думаем: пора
плавню перейти к ночному бдению.
Днём всегда работа впопыхах,
вечер же приносит вдохновенье.
Ангелы-хранители в верхах
поднимают наше настроенье.
Город зажигает фонари,
продлевая световые сутки,
к нашим жизням, что ни говори,
прибавляя светлые минуты.*

*Трепет чувства бежит по рукам.
Стихнет. Заново вздрогнет метелью.
Надо, надо вернуться к стихам,*

*к ускользящей медленно цели.
Ночь-полночь. Я по дому брожу.
Звёздный пепел к утру выпадает.
Ночь прекрасна, но я не пишу,
зная, чего-то душе не хватает.
Взгляд скользит по воздушным снегам,
лунным кремовым светом облитым.
Надо, надо вернуться к стихам,
словно к старым отложенным битвам.
Надо волю собрать свою так,
чтоб в глаза прокричали страницы:
«Здесь ты сбилась! Тут пишешь не в такт.
Эта рифма совсем не годится!»
...Надо, надо вернуться к стихам,
потому что начало – от бога.*

Танцы стрижей

*Кружи меня в объятиях, кружи!
Восторг полёта – это так знакомо.
Танцуй в небе, кружатся стрижи,
то разлучаясь, то сливаясь снова.
И, присущий этим самым быстрым птицам,
мы всё гадали, что им не даёт
сорваться вниз и вдребезги разбиться?
А наши танцы – фурии души,
 витающие в недрах подсознания.
Я вспоминаю эти виражи:
два на вперёд, наклон, прогиб, касанье,
вращение, поддержка, фуэте
и тотчас вниз незримое скольженье...
Что это было: танцы или те
забытые летящие движения?
Ты сам всё вспомнил, в танце пережил.
Я уловила сбивчивость дыханья.
А если мы – те самые стрижи,
исполненные прошлого желанья?
Мы безрассудны, и тогда вполне
нам позволительны такие воплощенья.
Кружимся в паре на одной волне
и танца, и воздушноя теченья.
Кружи меня в объятиях, кружи!
Кружение – всему первопричина:
планеты, звёзды, солнце и стрижи,
и эта пара – женщина с мужчиной.*

Стихи

«Здесь счастье начинается с семи...»

Вячеслав Семёнов

*Шёл я куда-то, шёл.
Думал, писал, творил.
Было всё хорошо,
но что-то сложилось внутри.*

*Сразу кольнуло грудь,
стало мешать в пути.
Выброшу где-нибудь.
С этим мне не дойти.*

*Всё. Наконец дошёл –
весел, здоров и сыт.
Снова всё хорошо.
А оно там лежит, болит.*

В то время

*Аллегры жили в реках. Временами
в траве играл на скрипочке Вивальди,
и маленькая комнатная Фуга
совсем беззлобно лаяла на Баха,
пытающегося втащить к себе на крышу
орган посредством струн и канифоли.*

*Бах уставал, и комнатная Фуга
плясала на органе менуэты,
в то время как Бетховен в телескопах
к луне сквозь небо гнал свою сонату.*

*Наверно было жарко, потому что
слепней отпугивал дубинишкой Шалапин
и растолстевший к старости Лоретти
гулял в ямайке с надписью I love you.*

*И всё бы ничего, и всем бы – нечто.
Бетховен бы погнал сонату к солнцу,
и старенький колёсный полонезик
Огинского довёз бы до пюпитра.*

*Бах смог бы затащить орган на крышу,
и это время было б как то время,
но Виктор Цой сыграл на балалайке
гимн октябрат Советского Союза.*

*Бах наорал на маленькую Фугу.
На дальней железнодорожной ветке
обелься полонез угля с лопаты.
Мальчишка раздавил ногой Вивальди.*

Помянем павших рок-н-ролом Грига.

*Здесь счастье начинается с семи.
Но я прошу: не спи, моя звезда!*

*На землю, населённую людьми,
упасть мешают небу провода.*

*И я не сплю, стараюсь до утра,
плету забор из самых хитрых слов,
чтоб счастье из соседнего двора
не удалось застать меня врасплох.*

*Смеётся ночь: какой же ты чудак!
Но я спешу, и не до шуток мне.
Зевая, раздевается звезда,
и тянет солнцем из щелей в окне.*

*Успею ли? А может, чёрт возьми,
всё бросить – что мне счастье – и уснуть?
Но счастье начинается с семи,
и до него – четырнадцать минут.*

*А у нас, у нищих, всё просто:
золото – просо,
просо – папиросы.
Посидели. Покурили. Поклевали.
О любви потолковали.
Ведь у нас, у нищих, всё просто:
подруги – старухи,
любовь – подросток,
горя – с лихвой,
счастья – с напёрсток,
песен что слёз
да стихов горстка,
в карманах – небо,
но зато – в звёздах!*

*Зачем ты, глупый?
Она не слышит.
Но шепчут губы,
но губы дышат.
Губами движет
простое слово.*

*О чём ты, рыжий?
Зачем ты, клоун,
когда глазами
в её колени,
уткнувшись, замер?
О чём ты, гений,
когда о том,
что «она не слышит»,
когда о том,
что «простое слово»,
когда о том,
что – «о чём ты, рыжий?»
Она не слышит.
Зачем ты, клоун?*

*Самолёты улетают,
за горизонтом сбиваясь в стаи.
Опадают
с фонарей листья.
Одиноким трамваи
по городу рыскают.
О, город-Гулливер,
позволь нам спрятаться в твоих карманах.*

*Пёс грязнохвостый
дрожит на ветру.
Под подушками лап –
асфальт жесток и жёсток.
И никто не скажет ему:
«Иди ко мне, мой маленький друг».
Лишь окурками,
выбрасываясь из горящих ртов,
рядом с ним об асфальт
разбиваются звёзды.*

*И я
докурю и брошу свою звезду.
Подойду, подползу,
и лизну его в нос,
и скажу там, внизу,
у чьих-то грязных ботинок:
«Я – такой же, как ты,
одинокий пёс».
И неяркий холод рассыплет дрожь
на мою,
не покрытую шерстью,
спину.*

*Он ночь с собой из дома вынес,
и полизал спиртное слов,
будя квадратную невнимательность
людьми береманных домов.*

*В домах постели шелестели.
Под полусны ночных грехов
мы шли и пили, шли и пели
пунши нелитованных стихов.*

*Когда нам стало тем, что пили
смотреть на мир невозможу,
ночные фонари включили
нетронутую темноту.*

*Дома из темноты сварили
какой-то новый чёрный цвет.
А мы всё шли и фонарили
друг другу суету сует.*

Слово
о поэте

Вячеслав Семёнов

Стихи Вячеслава Семёнова стали для меня открытием. Есть магнитогорские поэты, известные и землякам и не только, заметные участники отечественного литпроцесса. А есть не менее интересные авторы, талантливые и самобытные, которые редко «светятся» на резонансных встречах и событиях, но делают мир светлее своим творчеством, которое рождается в самом сердце.

В стихах Вячеслава Семёнова – искренность интонации, лёгкость слога, яркая образность и уверенное владение поэтической формой. Чувствуется широкий литературный кругозор автора, что не заглушает его собственного голоса – причём как в недавних текстах, так и в юношеской, но уже зрелой лирике.

О себе Вячеслав Семёнов пишет: «Родился 18 сентября 1965 года в Магнитогорске. Вехи биографии: средняя школа № 18, ТУ № 55, с 1985 по 1987 год – служба в армии, затем – СГПУ № 41, работа электромонтёром на ММК. Стихи писал с раннего детства, после знакомства в 1987 году с ребятами из неформального литобъединения «Дыхание» понял, что это были не стихи. Стал посещать литобъединение под руководством, а скорее, под крылом Нины Георгиевны Кондратовской. С подачи Бориса Попова и Николая Якшина печатался в газете «Магнитогорский рабочий». В настоящее время работаю электромонтёром в ООО «ОСК». Стихи пишу редко. Но если накатит, то не писать не получается».

Желаю Вячеславу Анатольевичу, чтобы «накаtywало» чаще. Честные, выстраданные, по-настоящему мужские стихи дорогого стоят.

Елена Лещинская